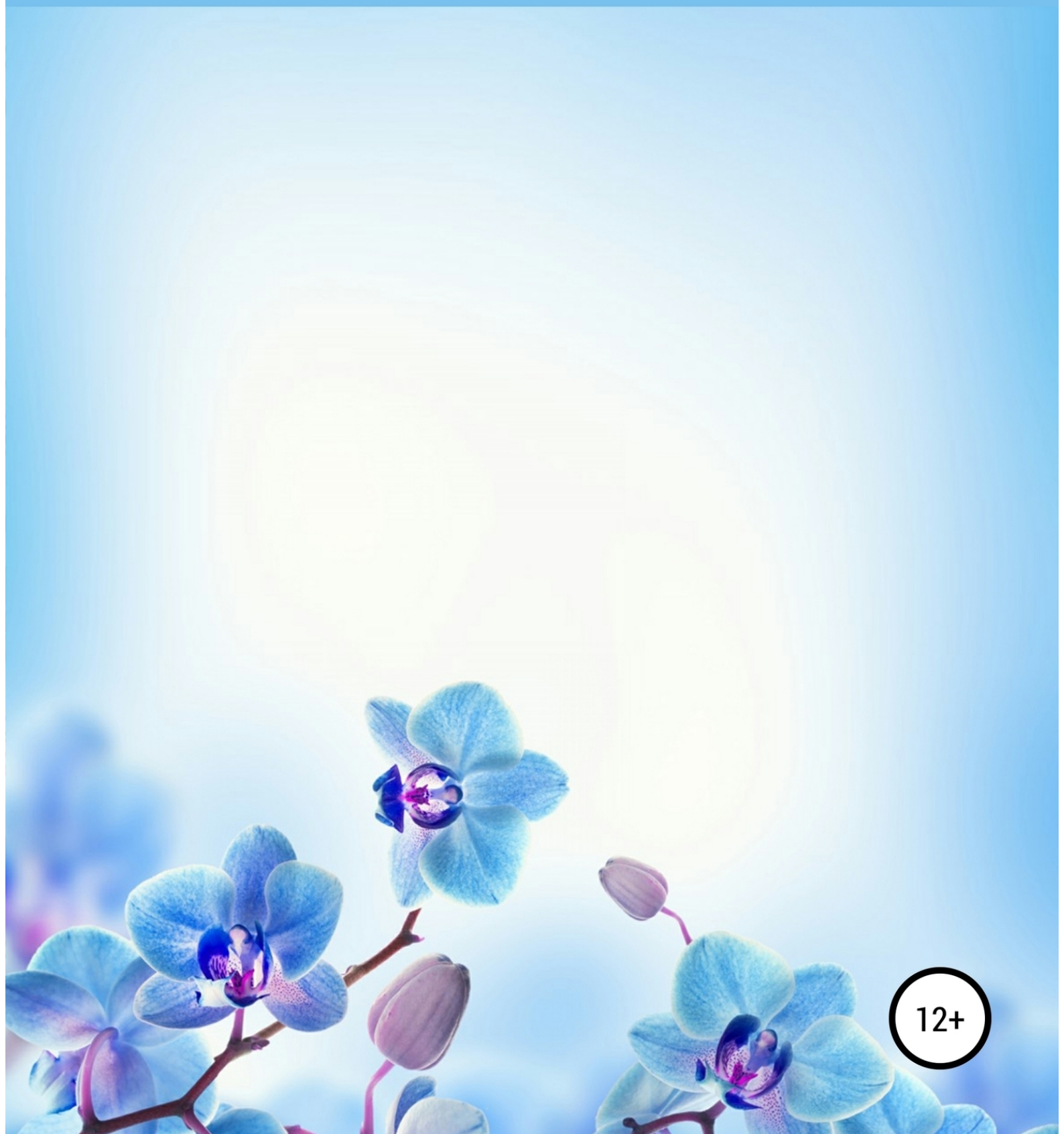

Светлана Сугарова

Солнце

12+

Светлана Сугарова

Солнце

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Сугарова С. А.

Солнце / С. А. Сугарова — «ЛитРес: Самиздат», 2007

Люди настолько привыкли к солнцу, что оно перестало быть чем-то удивительным и необыкновенным, стало обыденной и неотъемлемой частью нашей жизни. Но представьте, что однажды мир погрузился в вечный сумрак, лишенный света, цветов, деревьев... А воспоминания о солнце превратились в далекую, нереальную, фантастическую и туманную легенду...

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Был когда-то мир, когда светило солнце. Был мир, когда голубело небо. И было время, когда росли и распускались цветы.

1

Рит сидел на старом, развалившемся пне возле своего дома. В голове, как всегда, кружились горькие мысли, проносились обрывки воспоминаний, похожие на клочки серого тумана. Вот уже два года, как он остался один. И эти два года казались ему какой-то сплошной и огромной бесконечностью. Дом опустел, стал чужим, безрадостным, и он бы никогда не возвращался в него, если бы ему было куда пойти. Но идти Риту было некуда, и поэтому он каждый день по многу часов кряду сидел на своем любимом пне и предавался отстраненным, далеким думам и воспоминаниям. Издали его согбенная фигура напоминала тоскливую корягу, сиротливо торчащую из голодной земли кривым зубом. Но в этом плотном душном, словно живом сумраке легко было ошибиться.

Наконец, Рит шевельнулся и, чуть слышно вздохнув, пробормотал:

– Пойду я, – он ласково похлопал ладонью по трухлявому, изъеденному глубокими морщинами боку пня, словно тот был живым существом и тяжело поднялся.

Но Рит не пошел в дом, напротив, он медленно двинулся прочь от него по узкой, почти неуловимой тропинке, что уводила куда-то все дальше и дальше в самые глубокие недра сумрака. Рит не боялся. Он ходил этой дорогой сотни раз и мог бы пройти ее даже с закрытыми глазами в кромешной тьме. Но вокруг была не кромешная тьма, а скорее, прозрачная, но угрюмая ночь. Ночь, которую Рит не выносил и ненавидел, ночь, которая никогда не кончалась. К ней уже давно было пора привыкнуть, но Рит не мог смириться. И все потому, что он принадлежал к числу тех немногих, что видели своими глазами солнце и еще помнили, как ярко и удивителен его свет, ласкающий землю. Да, он видел солнце – настоящее, горячее, ослепительно-золотое, – под которым так хотелось жить, дышать, смеяться, но это было давно, так давно, что сейчас кажется лишь сном. Но он видел солнце, видел его жаркий диск, и от этого окружающая его липкая, колючая, давящая ночь была еще горше. Нынешнее поколение никогда не ведало солнечного света, а то, чего не видел и чего не знаешь, по тому и страдать незачем. А Рит страдал, потому что был стар, как тот давно погибший пень, оставшийся от некогда сильного, ветролюбивого, шумного дерева, что не выдержало разлуки с ярким светиллом. Страдал, потому что еще помнил прежнее время и прежний мир. Тех, кто помнил его, остались единицы. Почти все сгинули в первые же годы вечного сумрака. А он выжил, хотя жить не имело смысла.

И теперь он снова, в который раз шел туда, где ему было спокойно, туда, где осталось его сердце, туда, куда он однажды возвратится, но уже навеки. Рит привычно пробирался меж каменными холмиками кладбища. Наконец, он остановился перед бугорком, обложенным белыми, словно светящимися камнями.

– Здравствуй, Лирана, – тихо проговорил Рит и устало опустил на один из камней. Мир и без того тихий, казалось, и вовсе замер в безмолвии. Где-то на грани видимости меж могильных холмов бродила какая-то смутная тень, видимо, тоже какой-то бедолага, как и он, остался один-одинешенек и для которого теперь поговорить с усопшим – единственная отдушина.

Рит снова посмотрел на белые камни и в тысячный раз пожалел, что нынче нет цветов. Лирана их очень любила. Она была очень жизнелюбивой и красивой, его Лирана. Она любила гулять с ним ясными солнечными днями, когда небо над головой синее-синее, а ветерок чуть слышно качает развесистые кроны зеленых деревьев. Ее светлые теплые волосы украшали венки из полевых цветов, а в глазах играли веселые зайчики. Такой Рит и запомнил ее навсегда – вечно юной, смеющейся, счастливой, с букетом в руках, который он подарил ей тогда, в дни их зарождающегося романа. Все было по-другому в то время: было солнце, были цветы, были надежды, было счастье и казалось, что так будет всегда и навечно. Но вот уже два

года, как он остался один, и вот уже целую вечность нет солнца, нет цветов, надежды, счастья и жизни тоже нет. Лирана не смогла вынести этой ночи, она слишком любила свет.

Рит еще долго сидел на камнях. Возвращаться домой ему не хотелось. Он снова глянул на тихое кладбище в поисках понурой фигуры, что бродила меж камней. Та была неподалеку, стояла, преклонив колени перед одним из могильных холмиков. Полумрак и низко опущенная, словно в молитве, голова, создавали такое ощущение горя и отчаянной безысходности, что даже у Рита защемило сердце. Фигура не шевелилась, стояла, словно окаменев, целиком поглощенная своими бедами и горькими мыслями. Посидев еще немного и сказав тихое «прощай» Лиране, Рит направился домой. Проходя мимо печально согбенной фигуры, он остановился. Та не шелохнулась при звуке его шагов, также безмолвно стоя на коленях. Рит взглянул на могилу. Серые камни надгробья ничем не отличались от множества других, но на одном, плоском, стояла миниатюрная чашечка на ножке, и в ней горел трепетный крохотный огонек. Рядом лежало простое колечко.

Рит стоял молча, боясь вмешиваться в горестную тишину и тоскливо, с какой-то яростной обреченностью смотрел на язычок пламени. Глухая боль, которая, казалось, остыла, неожиданно вновь разгорелась, раскалив землю под ногами, и он уже хотел было броситься прочь, потому что вдруг с новой устрашающей силой нахлынули воспоминания, горечь и слабость, разбередив больное сердце, но фигура у могильного холма в этот момент, словно сбросив оцепенение, шевельнулась. Упал с головы капюшон плаща, открыв длинные светло-золотистые волосы, и Рит увидел глаза – наивные, невыразимо печальные, полные слез, что медленно и неудержимо стекали по бледным щекам и капали на камни. Она не испугалась его присутствия, просто молча смотрела на него снизу-вверх, не утирая слезы, и не в силах их остановить.

Секунду назад Рит хотел уйти, но сейчас, увидев эти золотистые волосы, что будто смеялись над вечной ночью, эти погасшие заплаканные глаза, эти преклоненные колени, это всепоглощающее отчаяние, что будто впечаталось в каждую черточку лица, заставили его остановиться. Перед ним была худенькая, тонущая в просторном, слишком большом для нее плаще, девочка лет десяти – одиннадцати. Рита поразила эта юность. Он никогда за всю свою жизнь не видел такой не по годам взрослой, страдающей, измученной юности. В ее недетских глазах за болью и непониманием таилось что-то такое, чего никак нельзя ожидать от десятилетнего ребенка. Сердце Рита невольно сжалось.

– У вас тоже кто-то умер? – вдруг спросила она. Голосок ее был тихий и словно надломленный.

– Да, моя жена, – почему-то Рит был рад тому, что девочка заговорила с ним. Наверное, ему просто хотелось поговорить с кем-нибудь. Но девочка не сказала больше ни слова, снова отвернулась. Рит не видел, но знал, что она опять беззвучно плачет. Он присел рядом.

– Знаешь, – немного помолчав, сказал он, – когда умерла моя жена, мне тоже казалось, что рухнул весь мир. Казалось, что вместе с ней умер и я сам, но прошло время, и я понял, что все еще живу, дышу, думаю, а боль, что резала меня, словно острые ножи, притупилась, поутихла. И тебе станет легче, дай только пройти времени.

– Я не могу ждать, ведь время идет так медленно! – девочка порывисто повернулась к нему, на белом лице блеснули лихорадочные глаза. – Я умру, если буду надеяться только на него! Скажите, что помогло вам выжить? Прошу вас, скажите!

О, как это хрупкое создание сейчас напоминало его самого! И он так же кричал и рыдал на могиле Лираны, проклиная жестокий темный мир. И он когда-то умолял о помощи, вызывая к равнодушной пустоте, и просил время идти хоть чуточку быстрее. Но все было напрасно, время шло все также неторопливо и словно насмешливо, пустота безмолвствовала, а мир не разверзся и не забрал его в свое необъятное чрево.

На глазах вдруг проступила влага, но Рит сумел совладать с неожиданной слабостью.

– Я не знаю, малышка, – печально покачал головой он. – Не знаю, почему я выжил и зачем, ведь больше всего на свете я хотел уйти вслед за ней, моей Лираной. Но я выжил, значит, это кому-то надо.

– Я тоже хочу к ней, моей маме, – голосок девочки задрожал и оборвался, как лопнувшая струна. – Почему она оставила меня? Я просила ее, так просила, но она все равно ушла. – Девочка снова подняла на него глаза и с какой-то страшной жгучей мольбой и надеждой спросила: – Если я снова горячо-горячо попрошу ее, она возьмет меня к себе? Мама ведь не может бросить меня здесь одну, она любит меня, а я люблю ее. Кто любит, никогда не бросит.

Рит вдруг порывисто обхватил руками съежившуюся маленькую фигурку, прижал к груди, чувствуя, как горячие слезы побежали по щекам. Гложущая жалость, горечь и страх заполнили его сердце, застлали взор.

– Ну, что ты такое говоришь, детка? Услышь тебя твоя мама, она бы очень рассердилась, – спешно и сбивчиво говорил Рит, ласково глядя золотоволосую головку. – Ты еще такая юная, тебе еще жить, да жить. А все плохое и злое больше никогда тебя не коснется, нужно только немного потерпеть. Боль уйдет, обязательно уйдет, и ты снова будешь радоваться жизни, и твоя мама тоже будет счастлива, глядя с неба, как ты улыбаешься и взрослеешь.

Девочка уткнулась в его грудь и словно замерла, но Рит чувствовал, как содрогается ее обессиленное тельце от новых душераздирающих рыданий.

– А сейчас плачь, плачь, дитя, – негромко говорил он, с какой-то глухой опустошенностью глядя в застывшую, усмехающуюся ночь. – Слезы облегчают страдания и приносят покой. Поэтому плачь, плачь...

Еще долгое время безмолвие чуть звенело от его тихого, успокаивающего голоса и беззвучных, сдавленных всхлипываний ребенка, пока не стихли и они. Круг чуткой тишины сомкнулся. Рит молчал, безучастно всматриваясь в хмурую густую даль. Вновь его заглотили далекие воспоминания, закружили прежние неотступные печали, так похожие на эти серые угрюмые кладбищенские холмы. Он не сразу заметил, что девочка затихла и как-то обмякла в его руках. Рит улыбнулся: заснула. Осторожно, чтобы не разбудить, уложил ее поудобней, поплотней укрыл от случайного ветра, и снова понесся в мир, где было солнце, цвели цветы и журчала голубая вода. Старик живо, словно это было только вчера, видел густые приветливые чащи прохладных лесов, бескрайние поля лилового клевера, в котором можно было утонуть, далекие-далекие вершины гор, скрытые синим туманом, эти долгие дороги, так и льнущие к легким ногам и предлагающие идти, идти, идти без усталости на самый край юной земли. И когда-то он следовал по этим дорогам, не меряя расстояния, не считая дни, и множество рассветов и закатов распускались перед его глазами, затмевая своей красотой разум, но знал ли, догадывался ли он в то счастливое время, куда приведут его эти дороги. И знал ли кто-нибудь, что однажды мир погрузится в пучину столь глубокую и мрачную, что не останется даже надежды выбраться?

О, как несносен был этот тягостный мир! Так несносен, что хмурые могильные камни казались единственным спасением, единственной возможностью успокоить, утешить отчаявшийся дух.

Девочка спала, измученная своим непосильным горем, а Рит тихонько перебирал ее светлые, словно улыбающиеся волосы и вспоминал Лирану. Впервые за долгое-долгое время в душе его воцарилось призрачное спокойствие, и он сидел, похожий на старую корягу издали, боясь шевельнуться и вспугнуть это тонкое хрупкое ощущение. И его ничуть не смущали и не пугали близкие суровые могилы и звенящая тишина, что окружали его плотным кольцом. Он давно сроднился с ними, как с неизбежной и неотъемлемой частью своей жизни, ведь с тех пор, как не стало солнца, мир сам стал похож на огромную могилу, наполненную тишиной.

Незаметно для себя, Рит задремал. Перед глазами стояли нереальные багрово-красные, извивающиеся протуберанцы восходящего солнца, заполонившие полнеба. На них было

больно смотреть, но Рит смотрел, чувствуя, как начинают слезиться глаза, потому что это было так красиво, так грандиозно, что спирало дыхание. Огромный, фантастический неправдоподобно оранжевый шар солнца поднимался все выше из-за края пылающего горизонта, грозя ослепить Рита, но он стоял, как замороженный, не в силах отвести взгляда и повторял без конца, словно молитву: «Солнце! Солнце!»

– Проснитесь, дедушка! – зазвенел неожиданный испуганный голосок, вырвав его из дремоты.

На него смотрели взволнованные, широко распахнутые глаза девочки.

– Вам плохо? – все также испуганно спросила она.

– Плохо? Почему ты решила так, малышка? – удивился Рит.

– Вы разговаривали во сне, и голос у вас был такой слабый, такой обреченный, что мне стало страшно, – девочка не отпускала глаз, все смотрела в его лицо внимательно и серьезно. – Я испугалась, что вам стало плохо, и разбудила. С вами и в самом деле все в порядке?

– Все хорошо, детка, не волнуйся, – успокоил ее Рит, улыбнувшись. Девочка тоже облегченно улыбнулась, сказала:

– Вы очень добрый, вы не похожи на других.

– Ты тоже чудесная добрая девочка, и я хочу, чтобы у тебя в жизни все было хорошо.

Та несмело и с какой-то тайной надеждой посмотрела на могилу матери, губы ее дрогнули, но она быстро отвела глаза в сторону, боясь не выдержать. Рит услышал ее тихий голосок:

– Мне приснилась мама. Она была такая красивая и счастливая. Я никогда не видела ее такой. Она уходила все дальше, дальше, а я бежала за ней, но никак не могла догнать. Я была так близко от нее, что слышала ее голос, видела ее распущенные, летящие на ветру волосы, ее глаза, ее легкое платье. А потом она повернулась ко мне, улыбнулась и исчезла. – Девочка подняла на него взор. – Она ушла? Ушла навсегда, ведь так?

– Да, девочка, она ушла, – печально кивнул Рит, – поэтому прости ее и отпусти, ведь там, на небе твоя мама по-настоящему счастлива. Не сердись на нее, она сделала для тебя все, что смогла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.